

Он понимал: если заберет его с собой, то, когда правда вскроется, не поздоровится не только ему, но и всему Дворцу Пронзающему Небеса.

Духовный зверь, принявший человеческий облик и способный к стремительному росту, — это то, что сведет с ума кого угодно.

Цзо Юань сохранял невозмутимое выражение лица, лишь слегка нахмурившись:

— Истинный облик.

Ваньци Юй покачал головой:

— Пока не могу.

Цзо Юань:

— ...

Неужели этот сюжетный поворот — чертова насмешка судьбы?

Леопард, который может принимать только человеческий облик — это же ни в какие ворота не лезет!

— Так что... — голос Ваньци Юя звучал низко и бархатно, — братец, ты все еще хочешь взять меня с собой?

Цзо Юань бросил на него взгляд, оставаясь бесстрастным.

Неужели я выгляжу как трус, который трясется за свою шкуру?

Ладно, немного есть...

Ваньци Юй улыбнулся, и эта улыбка была ослепительно прекрасной:

— Братец, ты такой милый.

Сказав это, он склонил голову набок, изображая невинность.

— ...

С таким выражением лица ты только что пытался меня разыграть?!

Цзо Юань, сохраняя ледяное спокойствие, почувствовал, как внутри него всколыхнулась сила. Под его ногами возникла огромная ледяная платформа. Он стоял в самом центре, не глядя на Ваньци Юя. Платформа, озаренная тусклым мерцанием, стремительно взмыла в небо и помчалась вперед, словно плывущее по ветру облако.

Ваньци Юй усмехнулся вслед. Его прекрасное, мягкое лицо вдруг приобрело властное выражение, словно перед нами стоял не юноша, а грозный монарх, чья аура была острой и подавляющей.

— Внутренняя формация готова... — прошептал он, стоя на месте и заложив руки за спину. Затем он вытянул руку и щелкнул пальцами. Золотой луч вырвался из его кончиков, на мгновение завис рядом, а затем с невероятной скоростью устремился вдаль.

Где-то далеко за пределами континента мужчина с длинными седыми волосами и тонкими, изящными чертами лица внезапно протянул руку, перехватывая золотой свет. В его ладони, слегка подрагивая, пульсировал луч.

Мужчина погладил свет, и в его прекрасных глазах вспыхнул восторг.

— Три дня... — не договорив, он спрятал слова за алыми губами и довольно улыбнулся. Его бледные пальцы ласкали золотое сияние. — Наконец-то ты возвращаешься.

При мысли о том самом мужчине в черном, гордом и холодном, в его глазах на миг промелькнула нежность, но тут же исчезла.

Ваньци Юй одернул рукава, его духовная сила пришла в движение, и он, словно молния, устремился ввысь. Всего через несколько мгновений он уже видел впереди парящую ледяную платформу.

Он сразу заметил, что человек на платформе пристально смотрит на него. Ваньци Юй хотел было ускориться, но ледяная платформа внезапно прибавила ходу.

Ваньци Юй:

— ...

Он расправил крылья за спиной и в одно мгновение оказался на ледяной поверхности.

— Братец, почему ты меня не дождался? — юноша сложил крылья, его голос звучал низко и обиженно.

Цзо Юань, холодно сжав губы, промолчал.

Почему?

Потому что папочка злится!

Цзо Юань решил, что нельзя так баловать этого леопарда, иначе тот скоро сядет ему на шею. Этого допустить было нельзя!

— Братец, — Ваньци Юй с улыбкой подошел к нему и тихо спросил, и в его голосе, мягком, как весенний ветерок, не было ни капли угрозы: — А если...

Он замолчал, улыбка его слегка померкла, словно он вспомнил что-то неприятное.

— ...Что? — Цзо Юань смотрел на него немигающим взглядом.

Да говори же ты! Ненавижу, когда недоговаривают!

Ваньци Юй помолчал, глядя ему прямо в глаза, а затем рассмеялся:

— Просто хотел спросить, кто такая та Елоша, что приняла человеческий облик.

Цзо Юань подозрительно прищурился.

Вдруг спрашиваешь о личности сестрицы Таньтай? Парень, ты подозрителен, знаешь об этом?

Мой Эргоу точно влюбился!

— Ты еще мал, — отрезал Цзо Юань. А значит, никаких романов.

Ваньци Юй озадаченно посмотрел на него:

— ...

Цзо Юань продолжил воспитывать юного леопарда с невозмутимым видом:

— Она не любит детей.

Ваньци Юй усмехнулся:

— Братец, я вовсе не ребенок.

Цзо Юань смотрел на него рыбьими глазами, не меняясь в лице.

Ваньци Юй склонил голову и улыбнулся, и в его глазах, глубоких и бескрайних, словно отражались звезды.

Цзо Юань смущенно отвел взгляд и вдруг замер.

27. Появление богини

!!!

Богиня!

Почему она появилась именно сейчас?!

На земле перед женщиной в алом платье медленно раскрывался пион, источая густой сладкий аромат. Туманное сияние исходило из самого центра цветка, окрашивая все вокруг в нежно-красные тона.

Женщина, стоявшая к Цзо Юаню спиной, взмахнула рукой. Ее бледные пальцы коснулись лепестков, на которых, словно живая бабочка, трепетал еще не распустившийся бутон. Мощнейшая духовная сила хлынула из цветка, наполняя воздух сладостью.

Этот аромат, окутанный багровым светом, обрушился на человека в черном.

Однако противник не уступал: он лишь взмахнул рукой, и черная мгла, столкнувшись с алой силой, разделила пространство на две части.

Столкновение двух мощных стихий вызвало ураган, от которого само пространство, казалось, готово было треснуть.

Цзо Юань был ошеломлен появлением богини.

Он так и застыл на платформе, глядя, как богиня сражается, а пион порхает в воздухе.

Этот пион в руках богини он сам придумал для своих друзей-гетеросексуалов!

Это же гаремник, как тут обойтись без странных вещей, тешащих мужское самолюбие? Пион в

руках богини был закрыт, пока она была девственницей, и распускался только после того, как с ней происходило «то самое»!

В свое время эта деталь принесла ему немало голосов от читателей.

И теперь эта мелочь позволила ему мгновенно узнать богиню!

Хотя лица он еще не видел...

Но она точно должна быть красавицей.

С воздуха Цзо Юань видел лишь, что женщина в красном очень высокая, около метра восьмидесяти, а ее походка была какой-то странной.

Но Цзо Юаню было все равно!

Это же богиня! Он любил ее в любом виде!

Цзо Юань оставался невозмутимым, хотя внутри ликовал.

Под действием его силы ледяная платформа плавно опускалась, словно не замечая бушующей вокруг энергии.

Ваньци Юй, наблюдая за ним, прищурился, сделал шаг вперед и, встав рядом, с улыбкой посмотрел вниз.

Появление огромной ледяной платформы привлекло внимание сражающихся.

Два потока силы — черный и красный — с запахом крови и цветов устремились прямо к Цзо Юаню.

Не успел он и пальцем пошевелить, как Ваньци Юй щелкнул пальцами, и оба потока рассыпались в прах.

— Братец... — Ваньци Юй слегка улыбнулся, прислонившись к плечу Цзо Юаня. — Они хотели причинить тебе вред... Сяо Юй их не любит.

Цзо Юань похлопал его по голове.

Одна из них — твоя будущая невестка, какую чушь ты несешь.

Ваньци Юй посмотрел на двух женщин, которые, прекратив бой, прыгнули прямо к ним. В его холодных черных глазах мелькнули золотые искры.

— Кто здесь! — раздались два голоса: один нежный, как пение иволги, другой — грубый и громоподобный.

Да, один из них был мужским.

Причем очень грубым мужским голосом.

Ледяная маска на лице Цзо Юаня едва не треснула!

Скажите мне, что этот мужской голос — не голос моей богини! Я сплю, это точно сон!

Ваньци Юй, заметив недоверие в глазах Цзо Юаня, усмехнулся, золотой блеск в его глазах погас.

Женщины замерли в десятках чжанов от них, напряженные, источающие мощную духовную силу.

Благодаря этому миру фэнтези, Цзо Юань даже с такого расстояния смог разглядеть их лица.

Та, что в белом, с клыками и зеленоватой слюной — не кто иная, как сбежавшая Елоша. А та, что в красном — с бровями как нарисованными, глазами как звезды, нежной кожей... вот только с густой щетиной на лице и такой фигурой, что платье вот-вот лопнет.

Его богиня!

Как! Это может быть правдой!

Цзо Юань чувствовал себя так, будто в него ударила молния.

Богиня, которую он ждал с самого прибытия в этот мир, оказалась мужиком с щетиной...

Цзо Юань понял, что нет предела разочарованию.

Даже у сестрицы Фэй Юй характер был не сахар, но внешность-то была женской! Почему именно богиня превратилась в это чудовище?! И еще надела красное платье...

Что ему теперь с этим делать?!

Брить ее?!

От одной мысли об этом становилось смешно.

Елоша, глядя на них, злобно оскалилась. Ее мутные глаза дернулись, и она щелкнула пальцами, послав в сторону Цзо Юаня черную, зловонную вспышку.

Ваньци Юй шагнул вперед, прикрывая Цзо Юаня, и взмахнул рукавом. Порыв ветра развеял черную магию, словно ее и не было.

— ...

Цзо Юань: Я буду молчать и наблюдать, как мой Эргоу красуется.

Елоша изменилась в лице:

— Не лезьте не в свое дело!

Ее голос, в отличие от внешности, был нежным и девичьим.

Ваньци Юй улыбнулся:

— Я слушаюсь братца.

Елоша взглянула на них, ее маленькие злые глазки наполнились мертвенной аурой.

— Мы сражаемся, какое вам до этого дело?! Не вмешивайтесь!

Тут подала голос богиня Цзо Юаня.

Она/он хихикнула, да так, что вся затряслась:

— Ах ты, вонючая баба, еще смеешь такое говорить?

Цзо Юань хотел прикрыть лицо рукой.

Мужик ростом метр восемьдесят пять с густой щетиной хихикает, трясясь всем телом, да еще и голосом, грубее которого не найти...

Мама, это точно не моя богиня!

Цзо Юань стал еще холоднее, его лицо напоминало ледяную статую.

Пока он молчал, две «женщины» уже сцепились снова.

— Слышь, вонючая баба, — Чжу Цзинь поправила прядь волос, принимая соблазнительную позу, — ты просто позарилась на мой нектар и хочешь его отобрать, чего столько болтать?

Она снова засмеялась, и щетина на ее лице задрожала:

— Раньше силы наши были равны, а теперь — не факт.

Она обернулась к Цзо Юаню, сверкая глазами:

— Если вы поможете мне, я отдам вам часть нектара, как вам такое?

— ...

Ваньци Юй приподнял бровь и улыбнулся.

— Это дело вас не касается, вы правда хотите вмешаться? — Елоша уставилась на Цзо Юаня. — Если уйдете... я расскажу вам секрет. Секрет о вашей пассивности.

Ваньци Юй нахмурился и хотел было шагнуть вперед, но Цзо Юань остановил его рукой.

— Хорошо.

Ответ был адресован Чжу Цзинь.

— Хи-хи-хи! — Чжу Цзинь победно рассмеялась, и на кончике ее пальца распустился кроваво-красный пион. — Жди...

Елоша почернела от ярости, ее тело окутала аура смерти. Она перевернула сухую ладонь, и из ее тела вырвался гигантский черный змей с острыми клыками и капающей слюной.

28. Золотой свет ядовит

Видя, как черный змей бросается на них, разинув пасть, Чжу Цзинь холодно фыркнула. Она

перевернула ладонь, на которой расцветал пион, и в тот же миг все вокруг окрасилось в ярко-красный цвет, отрезая их от мира.

Цзо Юань почувствовал, как вокруг стало темно, а затем все залило кровью. Рядом не было ни Эргоу, ни бородатой Чжу Цзинь, ни Елоши — только кровавое море.

Цзо Юань в белых одеждах стоял посреди этого ужаса, и лишь тонкая полоска белого света под ногами вела куда-то вглубь.

Кровавый цвет давил на чувства, Цзо Юань нахмурился, подавляя тревогу.

Это... Тюрьма Пиона?

Черт, Чжу Цзинь, твоё высшее заклинание теперь бьёт по своим?

В оригинале Чжу Цзинь была духом пиона, тысячи лет совершенствовалась, но из-за того, что её вырвали с корнем, когда она была ещё растением, её развитие остановилось на уровне Владыки Духа.

В книге главный герой спас её, помог восстановить корни, и они стали парой.

Но её «Тюрьма Пиона» была ловушкой, из которой невозможно выбраться.

Однако сейчас она явно мутировала!

— Братец... — голос Ваньци Юя раздался совсем рядом, но в то же время звучал откуда-то издалека, низкий и бескрайний.

Глаза Цзо Юаня затуманились, он сделал шаг к белому свету, чувствуя себя как в трансе.

Эргоу...

Белый свет казался бесконечным. Цзо Юань шел по нему, словно пустая оболочка, то ли очень медленно, то ли невероятно быстро.

— ... — он ясно осознавал, что «делает», но не мог остановиться.

Как это возможно? Даже если заклинание мутировало, её уровень — всё ещё Владыка Духа, она не может обладать такой мощью...

Духовная сила внутри него была полна, но он не мог ее использовать, словно что-то сковало его даньтянь и меридианы.

Нет... этого не может быть!

В мозгу Цзо Юаня что-то щелкнуло, взгляд прояснился, и кровавый свет окрасил его глаза, придавая им холодный и хищный вид.

Но даже когда сознание вернулось, духовная сила оставалась заблокированной.

Что происходит! В сюжете такого не было!

Я подозреваю, что читаю подделку!

Цзо Юань помедлил и остановился.

Вокруг была сплошная кровь. Цзо Юань в белом стоял в центре, окруженный слабым серебристым сиянием.

Иллюзорный, призрачный, словно в этом мире остался один лишь он.

Ваньци Юй, находясь в этом кровавом мареве, слегка коснулся пальцами пустоты, и в воздухе раздался пронзительный вой, словно от раненого зверя.

Он поднял голову, его глубокие глаза стали золотыми, холодными и безразличными.

Это была секретная техника духа пиона: поместить человека между реальностью и иллюзией, заставляя его тратить духовную силу на борьбу с призраками, пока он не будет поглощен.

Но для Ваньци Юя это было все равно что играть перед мастером.

Как самый загадочный древний зверь континента Кунмин, он был тем, в честь кого этот континент получил свое название. Его сила была ужасающей.

Он повелевал всеми зверями.

Не только животными, но и растениями.

Лицо Ваньци Юя стало суровым. Он взмахнул рукавом, и красный свет исчез, словно капли воды, стерты с поверхности.

Птицы в небе, звери в лесу, рыбы в воде, редкие цветы и травы — все они, словно услышав зов, подняли головы и издали звуки, которые слились в мощную волну, прокатившуюся по всему континенту.

Черные тучи закрыли солнце, звери затихли.

— Что, что происходит?

— Учитель! Учитель! Звери взбунтовались!

...

Ваньци Юй медленно опустил руку. Все стихло, но мир стал иным.

Когда красный свет исчез, показались Елоша и Чжу Цзинь, но Цзо Юаня нигде не было.

— Повелитель зверей, — Чжу Цзинь склонила голову, признавая его власть.

Елоша хихикнула, прикрыв рот рукавом:

— Ваньци Юй, я сделала все, как ты просил. Могу я рассчитывать на награду...?

Ваньци Юй щелкнул пальцами, и бледно-зеленая нефритовая бутылочка, окутанная ветром, полетела к ней.

— Сделка с тобой — это всегда выгодно, — Елоша открыла пробку и вдохнула аромат, ее лицо исказилось в блаженной улыбке.

Ваньци Юй взглянул на нее и слегка улыбнулся.

Елоша закрыла бутылку, огляделась и поспешно удалилась.

Ее способность, доставшаяся от рода зверей-мстителей, позволила ей исчезнуть в мгновение ока.

Елоша облизнула губы, поглаживая гладкую бутылочку, ее глаза светились алчностью.

Сделка была выгодной, но жаль того красавца. Интересно, что он такого сделал, что могущественный Повелитель зверей пошел на такие ухищрения, чтобы поймать его?

Впрочем, какое ей дело? Ее интересовала только собственная выгода.

— Повелитель... — нерешительно начала Чжу Цзинь.

Ваньци Юй посмотрел на нее:

— Ты принесла то, что велел принести старейшина Змеиная Кость?

Чжу Цзинь, не договорив, почтительно протянула кусок дерева — не то золото, не то нефрит, излучавший прохладное и спокойное сияние, словно способное исцелить душу.

Ваньци Юй взял его и шагнул прямо в пустоту.

Чжу Цзинь смотрела, как он исчезает, поправила подол платья и тихо вздохнула.

Повелитель слишком дорожит своим словом. Надеюсь, он не пожалеет об этом.

.

Тишина. Тишина, граничащая со смертью.

Цзо Юань не знал, сколько прошло времени. Вокруг ничего не менялось — все та же густая кровь. Серебристое сияние вокруг него тускло, а чувство заблокированной силы становилось все отчетливее.

Цзо Юань нахмурился, в сердце закралось дурное предчувствие.

Неужели я здесь и умру?!

Ослепительный золотой свет вырвался из его тела. Цзо Юань качнулся, и перед тем, как закрыть глаза, смутно увидел прекрасное, порочное лицо.

Эргоу...

Ваньци Юй подхватил обмякшее тело Цзо Юаня, и в его глазах впервые промелькнуло сложное чувство.

Он поднял руку, коснулся куска дерева, и капля бледно-золотой крови с его пальца впиталась в него. Дерево вспыхнуло золотым светом.

<http://bllate.org/book/18592/1790558>